

проведно ее обсуждение, участники которого отмечали, что задачи, выдвинутые советскими учеными, стоят и перед румынскими фольклористами, а достижения советской науки творчески используются фольклористикой Румынии³⁴.

Т. Орнатская

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ МАЛИ

За последние годы значительно увеличилось число исторических работ, посвященных Африке. Наряду с европейскими и американскими учеными, все больший вклад в изучение различных проблем политической, экономической и культурной истории народов африканского континента, в частности народов Западной Африки, делают сами африканцы. Среди исследований африканских ученых большой интерес представляет серия работ гвинейского историка Джибрила Тамсира Нианя о крупнейшем из средневековых государств Западной Африки — Мали¹.

Эта тема, давно привлекавшая внимание африканистов, до сих пор оставляет широкий простор для исследования, хотя анализ некоторых ее сторон в трудах М. Деллафосса и Ш. Монтея может считаться образцовым. Тем приятнее отметить, что гвинейскому автору удалось существенно дополнить, а в некоторых случаях и исправить то, что было сделано его предшественниками.

Работы Д. Т. Нианя ценны прежде всего в источниковедческом отношении. Им впервые опубликован перевод полной записи эпической поэмы о Сундиате². Отсутствие полных записей эпических сказаний народов Западной Африки серьезно затрудняет воссоздание подлинной картины исторического развития этого огромного района. С выходом в свет книги Нианя этот пробел в известной степени восполнен. Во введении автор, говоря о высокой ценности хранимых гриотами исторических преданий, подчеркивает, что изучение этих преданий должно возбудить интерес африканцев к истории своих народов и гордость за нее. Такой подход к изучению эпического устного творчества народов Африки сам по себе может рассматриваться как знамение времени.

Содержание версии гриота Мамаду Куйате из селения Джелиба Коро (р-н Сигири), легшее в основу записи Нианя, довольно сильно расходится с версией М. Деллафосса³. Гораздо ближе оно к варианту, рассмотренному Ж. Видалем⁴, хотя и здесь мы встречаем значительные расхождения.

В целом запись Нианя отличается большим реализмом в описании политической и военной стороны событий по сравнению с версиями Видала и Деллафосса. Конечно, и у Нианя немалое место занимает чудесный элемент. Но не случайно именно рассказы о военной и политической деятельности Сундиаты более всего уточняют и дополняют наши сведения о деятельности национального героя мандингов. Это относится в первую очередь к сообщению о великом собрании подданных и союзников Сундиаты в Куруканфуге⁵. Это отсутствующее и у Видала, и у Деллафосса сообщение имеет первостепенную важность, ибо показывает, насколько сильным было влияние норм родового строя на структуру мандингского государства. Запись Нианя сообщает и другую, очень характерную деталь. Через год после собрания в Куруканфуге Сундиата созвал новое собрание в Ниани; на сей раз приглашены были только вассальные правители и высшие чины государства, с которыми и обсуждались важнейшие государственные дела. Такие советы затем стали проводиться ежегодно⁶. Здесь мы видим расширение роли и влияния знати, которая начала отщеснять на задний план рядовых соплеменников. Этот же отрывок показывает, как много делал Сундиата для укрепления экономического могущества мандингской знати⁷.

История Мали при преемниках Сундиаты в очень большой степени определялась именно тем характером объединения множества полунезависимых владений, который государство получило в результате собрания в Куруканфуге. Показательно, что всего через год после этого «учредительного собрания» в записи Нианя упоминается о мерах, принятых Сундиатой против Факоли Корома, бывшего всю войну верным вассалом и

³⁴ Адриан Викал, Советские материалы на обсуждении научного коллектива института, Rev., 1960, № 1-2, стр. 153.

¹ Dj. T. Niang, Recherches sur l'empire du Mali au Moyen Age, «Recherches Africaines», 1959, № 1—4 (далее — Recherches, I), стр. 35—46; «Recherches Africaines», 1960, № 1 (далее — Recherches, II), стр. 17—36; его же, Soundjata ou l'épopée mandingue, Paris, 1960 (далее — Soundjata); его же, Mise en place des populations de la Haute Guinée, «Recherches Africaines», 1960, № 2, стр. 40—53.

² Мы оставляем здесь более распространенное в научной литературе название «Сундиата», хотя запись Нианя дает форму «Сунджата».

³ M. Delafosse, Haut-Senegal — Niger (Soudan Français), II, Paris, 1912, стр. 177—183.

⁴ J. Vidal, La légende officielle de Soundjata, fondateur de l'Empire Manding, «Bulletin du Comité des Études Historiques et Scientifiques de l'Afrique Occidentale Française» (далее ВСЕHS), VII, 1924, стр. 317—328.

⁵ Soundjata, стр. 134—143; Recherches, II, стр. 23.

⁶ Soundjata, стр. 147—148.

⁷ Там же, стр. 142—143.

союзником мандингского правителя, но после победы проявившего тенденцию к слишком большой самостоятельности⁸.

Большой интерес представляет и описание битвы при Канкинье, где Сундиата потерпел поражение от Сумаоро Канте⁹. Другие варианты сказания о Сундиате относят это поражение ко времени правления мансы Данкаран Тумана, предшественника Сундиаты¹⁰. Любопытно, что рассказ Мамаду Куйате совершенно свободен от попытки сделать Сундиату непобедимым военачальником.

Следует остановиться и на чисто литературных достоинствах публикации Нианя. Перевод очень хорошо передает поэтическую сторону эпоса — яркость образов, богатство и красочность описаний, а главное — горячую любовь сказителя к своей стране, его гордость подвигами древних героев. В этом отношении наиболее характерны две последние главы книги — «Ниани» и «Вечный Мандинг»¹¹.

Очень полезна работа, проделанная гвинейским исследователем по сопоставлению устной исторической традиции малинке с данными арабоязычных историков, в первую очередь — Ибн Халдуна. Нианю удалось достаточно убедительно идентифицировать большинство упоминаемых Ибн Халдуном приемников Сундиаты с теми правителями, чьи имена сохранили рассказы гриотов¹². Анализ этих имен обнаруживает теснейшую связь внешне исламизированной верхушки мандингского общества с доисламскими верованиями и традициями; характер последних очень хорошо иллюстрируется, например, сказанием о Сундиате¹³. Точно так же идентифицированы и правители, упоминаемые португальскими авторами конца XV — начала XVI в.¹⁴ Такая работа проделана впервые, хотя многими учеными неоднократно отмечалась ценность и значение устной мандингской традиции.

Исследование истории заселения малинке Верхней Гвинеи также проведено на основе записей рассказов гриотов местностей Хамана и Диома. Ниань достаточно обоснованно отмечает, что начало сложения крупного массива малинкеязычного населения в районе Курусса — Канкан — Сигири должно датироваться началом XV в. Этот процесс завершился не ранее XVII в., когда был окончательно занят район Канкана¹⁵. Обращает на себя внимание упоминание традицией в качестве основного населения района нынешних Канкана и Куруссы в XIII—XIV вв. «маленьких людей» наряду с бамбара¹⁶. Трудно, конечно, определенно сказать, о какой именно этнической группе идет речь. Во всяком случае это может служить лишним напоминанием о том, сколь ценной могла бы оказаться при внимательном изучении устная историческая традиция мандингских народов для воссоздания картины этногенеза Западной Африки. Не случайно Ниань использует именно этот источник при рассмотрении происхождения народности сусу¹⁷. Вопрос этот сам по себе достаточно сложен и, по-видимому, заслуживает специального исследования. Тем не менее доводы автора, подкрепленные ссылкой на «Esmeraldo de Situ Orbis» Дуарти Пачеку Перейры, кажутся довольно убедительными.

Менее удачна та часть работы Нианя по истории Мали, где рассматривается период после смерти Сундиаты — правления его приемников, в особенности мансы Мусы I. Именно к этим главам относятся в основном наши критические замечания.

Эта часть работы написана главным образом на основании исследований М. Деллафосса. Мы отнюдь не собираемся умалять заслуги этого крупнейшего исследователя языков, истории и культуры Западной Африки. Но едва ли справедливо обходить Ниань труды Ш. Монтей, в частности — его капитальную монографию по истории средневекового Мали. На эту книгу у Нианя всего две ссылки по незначительным поводам. Между тем Монтей в ряде случаев серьезно исправил и дополнил Деллафосса. Обратимся к примерам.

Ниань без возражений принимает предложенную Деллафоссом датировку подчинения Гао и прилегающих к нему районов 1324 г. Эта датировка основана на сообщении Ибн Халдуна о походе на Гао полководца Мусы I, по имени Сагаманджа. Однако Монтей убедительно доказал, что подчинение Гао, как и бегство сонгайских царевичей-заточников относятся к правлениям трех первых приемников Сундиаты и во всяком случае не позднее чем к 1275 г.¹⁸ Рассказ Ибн Халдуна о походе Сагаманджи не подтверждается другими источниками, и даже имя этого полководца нигде более не встречается. Впрочем, сам Ибн Халдун говорит и о походе на Гао уже Сакуры, правившего в 1285—1300 гг. Ниань это противоречие отметил¹⁹, но все же предпочел следовать за Деллафоссом.

Точно так же правление Мусы I Деллафосс, а за ним и Ниань датируют 1307—1332 гг. Монтей обратил внимание на то, что Ибн Халдун в данном случае противоре-

⁸ Soundjata, стр. 148.

⁹ Soundjata, стр. 99—100; Recherches, II, стр. 19—20.

¹⁰ Ch. Monteil, Les Empires du Mali, VCEHS, XII, 1929, стр. 291—443.

¹¹ Soundjata, стр. 144—153.

¹² Recherches, I, стр. 43—46; II, стр. 22.

¹³ Recherches, I, стр. 39—40; Soundjata, стр. 16—17, 50—55.

¹⁴ Recherches, II, стр. 32—33; Mise en place des populations..., стр. 43—48.

¹⁵ Mise en place des populations..., стр. 42—48.

¹⁶ Там же, стр. 44.

¹⁷ Recherches, II, стр. 23.

¹⁸ Ch. Monteil, указ. раб., стр. 365.

¹⁹ Recherches, II, стр. 25.

чит сам себе, рассказывая о поздравлении Мусы маринидскому султану Марокко Абу-л-Хасану по случаю победы под Тлемсеном, которая датируется совершенно определенно: 1 мая 1337 г. Поэтому Монтей и предложил сдвинуть на пять лет даты правления Мусы I. Заметим, что сам Ниань отмечает необоснованность многих датировок Делафосса²⁰.

Как и Делафосс, Ниань преувеличивает роль Мусы I в распространении ислама в Западном Судане, делая его чуть ли не пионером исламизации²¹. В действительности же ислам начал распространяться среди мандингского населения гораздо раньше. В частности, рассказ ал-Бакри об обращении в ислам правителя Мали говорит о событиях XI в.²² Справедливо говоря о «политическом характере» ислама Мусы I²³, автор делает это мимоходом, не пытаясь определить причины такого явления. Но ведь Монтей ясно показал некоторые из этих причин как в монографии о Мали, так и в небольшой статье о роли иностранцев в средневековом Мали²⁴. Нельзя согласиться и с тем, что только с правления мансы Мусы I в Западном Судане начали внедряться постройки, имевшие квадратный или прямоугольный план²⁵. Раскопки городища Кумби Сале, столицы средневековой Ганы, произведенные Р. Мони и П. Томасом, обнаружили немало таких построек из обожженного кирпича, восходящих к X—XII вв.²⁶

Очевидно, влиянием Делафосса объясняется и то, что Ниань не попытался подвергнуть исследованию социально-экономические условия, существовавшие в средневековом Мали, ограничившись пересказом сообщений ал-Омари, Ибн Баттуты и Махмуда Кати об обычаях и церемониале мандингского двора. Даже говоря о земельных пожалованиях при дворе Мусы I, автор просто пересказывает примечание переводчика ал-Омари. Это примечание отмечает только употребление в арабском тексте термина «икта»²⁷. Для арабиста Годефруа-Демомбина этот отрывок не представлял особого интереса. Но для исследователя истории Мали сопоставление этого сообщения ал-Омари с рассказом о раздаче Сундиатой владений на поле Куруканфуги²⁸ сразу делает весьма сомнительным тезис Нианя о том, что земельные пожалования служили проявлением «внешних форм мусульманского двора XIV в.», введенных впервые мансой Мусой I²⁹.

Приходится отметить, что далеко не все письменные источники, содержащие сведения по истории Мали, были автором приняты во внимание. В самом деле, из арабоязычных авторов мы встречаем ссылки только на переводы «Тарих аль-Фатташ», «Истории берберов» Ибн Халдуна, географического труда ал-Омари и «Рихля» Ибн Баттуты. В то же время «Ал-Мукаддима» Ибн Халдуна и «Ат-Тариф би-л-мусталах аш-шариф» ал-Омари остались за пределами внимания Нианя, так же как и сочинения ал-Бакри, ал-Идриси, ал-Макризи и даже «Тарих ас-Судан» Абд ар-Рахмана ас-Сади.

Этот упрек относится в равной мере и к использованной европейских источников. Из них использованы только труды Валентина Фернандиша и Дуарти Пачеку Перейры в переводах соответственно 1951 и 1953 гг.; при этом первая часть записки Фернандиша, издание и перевод которой вышли в свет в 1938 г.³⁰, осталась неучтенной. Не использованы материалы Барруша, хотя имя мансы Уле II, правившего в первой половине XV в. и упоминаемого Нианем³¹, известно нам только через этого португальского историка (в форме «Manzugul»). Из поля зрения гвинейского автора выпали такие интересные источники, как труды Гомиша Эанниша де Азурары, Альвизе да Мосго, Диогу Гомиша, Алвариша д'Алмады. Та же участь постигла и Льва Африканского.

Перечисленные выше недостатки, конечно, снижают научную ценность рецензируемых работ, но они не умаляют основной заслуги автора — введения в научный обиход первой полной записи эпоса о Сундиате и плодотворного опыта сопоставления и взаимной проверки данных устной исторической традиции и письменных источников по истории средневекового мандингского государства. В целом работы Джибрила Тамсира Нианя заслуживают самого внимательного изучения со стороны советских исследователей.

Л. Куббель

²⁰ Recherches, II, стр. 25.

²¹ Там же, стр. 26—29.

²² «Description de l'Afrique septentrionale par Abou Obeid el-Bekris», Texte arabe revue sur quatre manuscrit et publié par le Baron Mac Guckin De Slane, Alger, 1857, стр. 175.

²³ Recherches, II, стр. 29.

²⁴ Ch. Monteil. L'oeuvre des étrangers dans l'Empire soudanais du Mali, «Revue des Études Islamiques», 1929, cahier II; стр. 227—285.

²⁵ Recherches, II, стр. 27.

²⁶ См.: P. Thomassey et R. Mauny, Campagne des fouilles de 1950 à Koumbi Saleh (Ghana?), «Bulletin de l'Institut Français de l'Afrique Noire», XVIII, 1956, стр. 117—140.

²⁷ Ibn Fadl Allah al-Omari, Masalik el absar fi mamalik, eh antsar, I; L'Afrique moins l'Égypte, Traduit et annoté avec une introduction et 5 cartes par Gaudefroy-Demembynes, Paris, 1927.

²⁸ Soundjata, стр. 141—143.

²⁹ Recherches, II, стр. 28.

³⁰ P. Cernival et Th. Monod. Description de la Côte d'Afrique de Ceuta au Sénégal par Valentin Fernandes (1506—1507). «Publications du Comité Études Historiques et Scientifiques de l'Afrique Occidentale Française», série A, № 6, Paris, 1938.

³¹ Recherches, II, стр. 33.